

О СОЦИАЛЬНЫХ ДОМИНАНТАХ НАЦИОНАЛЬНОГО ТЕЗАУРУСА

Как известно, концептосфера и тезаурус национального сознания различаются отражением объективно-субъективного плана (тезаурус) и ценностно-осмысленных (концептосфера) точек бытия. Однако антропоцентричный, аксиологический и присваивающий характер человеческого познания постоянно преобразует объективное в субъективное, мифологизирует действительность, превращает физические характеристики мира в личностно и коллективно осмысленные ценности.

Тезаурус как ментальная сетка понятий о мире в смысловом плане не равномерен по отношению к многообразию объектов бытия. При этом объективные характеристики Универсума отражены в нем схематично, но изоморфно ближайшей к человеку части предметного мира (*град обрушился*), а субъективный мир личности и социума представлен выборочно, фасеточно, в зависимости от его вовлеченности в проблемы социума, образования, ориентации. Однако и относительно социальной сферы можно говорить об определенных доминантах тезауруса [1: 29]. Так, социально-культурными закономерностями организации социума выступают тип его устройства, способ управления, духовное «освящение status quo». Лично и общественно ценными являются понятия долга и свободы как условий действий и справедливости как регулятора отношений. Социально-культурные знания передаются в виде традиций, знания истории. Л.А. Шестак отмечает, что характер доминант национального тезауруса обусловлен исторически, географически, культурологически. При этом значимость отдель-

ных доминант накладывает отпечаток и на номинативные системы языка [1: 30].

Действительно, особенно яркими историческими периодами модификаций тезауруса являются политически переломные эпохи, такие, как Октябрьская революция 1917 года или социально-политические перемены 80 – 90-х XX века. Октябрь 1917-го кардинально изменил религиозную доминанту в мировосприятии личности – умалил ее роль, представил как «опиум для народа», поменял доминанты **власть/народ** (народ был провозглашен властью), гипертрофировал присутствовавшее в мировоззрении представление о коллективном, по-иному систематизировал опыт поколений и внутреннюю социальную структуру общества (на вершине которого оказались трудящиеся слои, занятые физическим трудом: пролетариат и крестьянство; неустойчивой, политически ненадежной прослойкой считалась интеллигенция; социально опасными – бывшие привилегированные и правящие слои – дворяне, помещики, буржуазия, в Средней Азии и Казахстане – баяи, купцы). Социальный взрыв, произошедший в середине 80-х и начале 90-х годов XX века, частично восстановил дореволюционный тезаурус: пополнение лексического состава единицами, когда-то входившими в активное ядро, но по разным причинам экстра- и интранлингвистического порядка перешедшими на периферию словарного состава, то есть возвращенной лексикой (Е.В.Андрейченко). В таксономическом отношении возвращенные слова представляют собой разные тематические группы, связанные с такими социальными сферами, как рели-

гия (*Бог, вера, грех, Рождество, ислам, Курбан айт, ораза*), политика (*президент, парламент, демократ, либерал, мэр, спикер, маслихат, Мажилис, чиновник, частное предпринимательство*), экономика и бизнес (*акциз, банкир, инфляция, безработица, маклер, торги*), образование (*бакалавр, магистр, гимназия, лицей, кадет*), искусство (*меценат, продюсер*).

Как правило, мотивационной базой дискурса выступают потребности во всем их разнообразии, модифицируемые в зависимости от культурных, социальных, ситуативных и личностных обстоятельств общения. В ситуации интенсивного и непрекращающегося потока информации именно массовая коммуникация порождает чрезвычайно широкий спектр потребностей и интенций у социума. Потребность в выживании становится главенствующей, социум и отдельная личность все более нуждаются в самопрезентации, которая позволила бы максимально реализовать все прочие потребности [2: 2].

По мысли А.В. Олянич, такая сложная потребность, как потребность во власти, включающая в себя а) потребность в материальных благах, б) потребность в создании необходимого для этого соответствующего порядка в обществе – объекте приложения власти, поставляющем материальные блага, в) потребность в управлении обществом, становится доминантной и вызывает цепочку других потребностей. Ритуализация общественного бытия влечет за собой формирование неких историко-культурных ценностей. Вся эта цепочка потребностей неминуемо вызывает потребности в инструментах реализации ранее возникших потребностей, при этом главенствующей оказывается потребность в информационном воздействии на общество [2: 9].

На наш взгляд, *выборная демократия, президентская власть, исполнительная власть, законодательная власть (Сенат и Мажилис РК), справедливый государственный строй, общественные устои, толерантное общество, межнациональное согласие, правящая партия Нур Отан, свобода слова, национальные ценности, верность традициям предков* и тому подобные словосочетания оказываются теми вербальными знаками, которые наделены воздействующей функцией власти и обеспечивают презентационность общественно-политического дискурса.

Особенно значимым для дискурса власти является изменение в понимании социума таких констант, как «Свобода», «Родина», «Закон», «Власть», «Справедливость», «Свои», «Чужие», «Правда», «Ложь», «Истина», «Добро», «Зло»,

«Богатство», «Бедность», «Миропорядок», «Политика», «Государство». При этом «подмена истинного ложным или истинного – новой интерпретацией требует определенного режиссирования (драматургии) подобных действий, имеющих целью введение в понятийный оборот культуры реципиента концептов, заимствованных из чужеродной социуму культуры. Концепт, маркируемый его апологетом как «хороший» и «[жизненно] необходимый», подвергается презентационной (лингвосемиотической) обработке, чтобы затем через средства масс-медиа целенаправленно внедрять его в массовое сознание» [2: 12].

Поскольку общественно-политический дискурс, ориентированный на медийную презентацию, напрямую связан с ценностным знанием, то его природа представляется аксиологической. Очевидно, общественно-политический дискурс содержит свой информационный мир со своими смысловыми доминантами (концептами), поскольку все понятия представления знаний (схемы, сценарии, слоты, фреймы, в том числе и концепты) выступают по сути «пакетами информации», обеспечивающими необходимую когнитивную обработку стандартных ситуаций, или информемами [3]. Вместе с тем в ходе общественно-политической коммуникации происходит не только трансляция информации и манифестация смыслов, но и демонстрация смыслов.

На важность национальных (этнических) корней в жизни человека указывали многие русские философы начала XX века (см. работы Бердяева, Ильина). И. Ильин так определяет духовное единство народа: «Это единство, возникшее из инстинктивного подобия, общения и взаимодействия людей в их обращении к Богу, к данной от Бога внешней природе и друг другу. ...Каждый народ призван к тому, чтобы принять свою народную и историческую «данность» и духовно проработать ее, одолеть ее, одухотворить ее по-своему, пребываая в своем, своеобразном национально-историческом акте. Это его неотъемлемое, естественное, священное право; и в то же время это его историческая, общечеловеческая и, что самое важное, религиозная обязанность [4: 232-233].

Для нормального развития культуры необходим общий запас культурных ценностей, инвентарь культуры, который должен транслироваться следующим поколениям через традицию. Но-сителем традиции выступает этнос, а сама традиция рассматривается как комплекс культурных парадигм [5]. Понятие традиции, в свою очередь, связывается с представлением о культурном ядре («центральной зоне культуры») – относящемуся

к коллективному бессознательному. Именно это культурное ядро определяет предел допустимых для данной культуры изменений, переход же через эту грань приводит к разрушению самой культуры. И именно наличие этого ядра обеспечивает согласованность поведения всех членов данного этноса в определенных, являющихся знаковыми для данной культуры, ситуациях [6:239].

Для моделирования системы ценностей общественно-политического дискурса нам представляется важным использование концептуального анализа, основанного на выявлении набора ключевых слов политического текста, описании обозначаемого ими концептуального пространства. Этот анализ предполагает, в первую очередь, рассмотрение ядерных и периферийных содержательных признаков концептов в общественно-политическом дискурсе Казахстана, а также определение основных парадигм, демонстрирующих структуру социокультурных концептов. При этом следует учитывать то, что парадигматика, синтагматика и эпидигматика – это три взаимосвязанные характеристики единого семантического поля концепта. Поскольку тип институционального дискурса определяется его базовыми концептами, то для казахстанского общественно-политического дискурса ключевыми являются не только концепты КАЗАХСТАН, ПОЛИТИКА, ВЛАСТЬ, ОБЩЕСТВО, но и такие национально специфичные концепты, как МАЖИЛИС, НУР ОТАН, АК ОРДА, КУРУЛТАЙ и др. Национально-культурные концепты отражают представления языкового сознания о социально-политической сфере общества, вербализуя модель властного отношения, субъекта и объекта политики. Вследствие этого они служат смысловыми доминантами, группирующими вокруг себя слова в национальном тезаурусе.

Для описания концепта в его синхронном состоянии необходимо исследование репрезентаций концепта в лексико-семантических системах языка, дополненное по возможности анализом результатов ассоциативного эксперимента и изучением дискурсивного функционирования слов, выступающих лексическими репрезентациями концепта [7: 23]. Такой анализ, бесспорно, позволяет увидеть, какое содержание вкладывают носители языка в те или иные понятия и выявить связи, существующие в концептуальной системе носителей языка (т.е. взаимодействие анализируемого концепта с другими концептами). Материал ассоциативного эксперимента дает возможность выявить наибольшее количество актуальных для современного состояния сознания признаков концепта.

МАЖИЛИС в национальной концептосфере относится к наиболее популярным концептам, у которых в начале XXI века значительно повысилась коммуникативная релевантность. В политическом лексиконе МАЖИЛИС рассматривается как нижняя палата Парламента Республики Казахстан. Согласно лексикографическим данным, *мажилис* (каз. мәжіліс) восходит к араб.*majlis* и имеет два значения: 1) совещание, заседание; *салтанатты* ~ торжественное заседание, 2) перен. вечер, беседа [8:592].

Функционирование социокультурного феномена связано с актуализацией концепта МАЖИЛИС, осуществляющейся именем концепта, синтагматической, парадигматической и эпидигматической «аранжировкой» ассоциативных акцентов в контексте казахстанского общественно-политического дискурса.

Так, в национальной картине мира синтагматические связи концепта МАЖИЛИС эксплицируют его семантические трансформации. Поскольку МАЖИЛИС – это всегда отношение, взаимодействие, то основными валентностями слова *мажилис* выступают позиции субъекта и объекта законодательной власти: *Мажилис парламента РК, Мажилис-дайжест*.

Фразеотерминологический характер приобретают также синтагматические связи МАЖИЛИС с существительными: *спикер Мажилиса, регламент Мажилиса, аппарат Мажилиса, бюро Мажилиса, комитеты Мажилиса, депутаты Мажилиса* и т.п.

В дискурсе масс-медиа наблюдаются такие новые семантические возможности имени концепта, проявляющиеся в метафоризации. В метафорике МАЖИЛИС предстает как нечто естественно существующее – живое существо (*Мажилис рассмотрел; Парламент РК принял закон; Мажилис одобрил, согласился и др.*). Ср.: *Мажилис Парламента одобрил в проект Закона «О небрах и недропользовании» [Казинформ 18.02.10]*.

Значительное место в концептуальной структуре концепта МАЖИЛИС занимает персонификация, вербализованная политическими антропонимами:

Вчера председатель Мажилиса Парламента РК Урал Мухамеджанов начал рабочую поездку по Акмолинской области. Послание президента придало новый импульс для ритма республики [Литер 10.02.10].

Вербализация концепта МАЖИЛИС осуществляется также его эпидигматикой. Так, наиболее значимым представляется термин-дериват *мажилисмен* в значении 'депутат Мажилиса': *Ряд*

мажилисменов и сенаторов в тексте будущего закона при определении целей АНК предлагал отдельно выделить роль государственного языка и культуры казахского народа в консолидации общества [Каз. правда 18.10.08].

Следует отметить, что исследование парадигматических связей предполагает описание его синонимических связей. Синонимический ряд концепта МАЖИЛИС представлен понятиями со значением 'конкретные представители парламента': *Председатель Мажилиса, спикер, депутатская фракция НДП «Нур Отан», депутатская группа Мажилиса «Жана Казахстан», комитеты Мажилиса, парламент.*

Значимым для концепта МАЖИЛИС выступает семантический компонент 'парламент'. Опираясь на словари, выделим следующие значения *парламента*: 1) высшее государственное законодательное представительное собрание, построенное целиком или частично на выборных началах (согласно схеме, установленной конституцией); 2) собственное наименование для обозначения представительного органа.

Таким образом, ПАРЛАМЕНТ в картине мира представляется в виде активного субъекта власти, которому противопоставлены другие, конкурирующие субъекты власти, а также объекты власти. Причем такую базовую политическую терминологию принято называть политической константой.

ПАРЛАМЕНТ, на уровне словарных дефиниций определяемый как «высший представительный орган, осуществляющий законодательные функции», то есть как одна из ветвей власти, в своей концептуальной организации во многом детерминирован структурой концепта ВЛАСТЬ. Так, для концепта ПАРЛАМЕНТ релевантны параметры иерархичности власти, вертикальная ориентация, представления о норме и обязанностях, целях власти. Будучи универсальным субъектом политической власти, ПАРЛАМЕНТ РК в действительности представляет иерархически организованную (двухпалатную) систему, включающую в себя Сенат и Мажилис. Такая структура концепта ПАРЛАМЕНТ преломляется в метафоре механизма, актуализируя также представления об обязанностях и целях законодательной власти (*аппарат Сената/Мажилиса, парламентский механизм; механизм функционирования законодательных органов; модернизация парламентской системы*), а также в метафорах здания/конструкции (*создание профессионального Парламента, становление казахстанского парламентаризма*). Ср.: *Создание профессионального*

Парламента, пожалуй, можно без всякой натяжки назвать едва ли не самым крупным событием в общественно-политической жизни нынешнего года...[\[http://www.parlam.kz\]](http://www.parlam.kz). Из выступления Председателя Верховного Совета А. Кекильбаева].

Заметим, к парламенту применим ограниченный список ментальных и нравственных характеристик человека, реализованный чаще всего в сочетаниях с прилагательными: *гуманный парламент; профессиональный парламент. ПАРЛАМЕНТ* подобно человеку имеет самостоятельное бытие во времени и в пространстве (*молодой парламент; появляется новый представительный орган государства; зарождение отечественного парламентаризма*).

Термины-дериваты *парламентский, парламентарий, парламентаризм* также представляют собой вербализацию концепта ПАРЛАМЕНТ в языковой картине мира. Если обратиться к толковым и терминологическим словарям, то можно увидеть, на базе каких исходных смыслов формировались семантика и образование данных ключевых терминов. Так, *парламентский* трактуется в значениях: 1) обладающий парламентом: *парламентская реформа*; 2) перен. утонченный, благовоспитанный, вежливый (устар.): *с парламентской вежливостью парламентаризм — государственная система с парламентом во главе; парламентарий — член парламента.*

Термин *парламентский* используется в национальном тезаурусе в сочетании с существительными и приобретает устойчивый характер (*парламентская комиссия, парламентский иммунитет, парламентский неделя, парламентский созыв, парламентская республика и т.п.*). Ср.: *Казахстанские парламентарии приняли активное участие в дискуссии на тему «На пути к 2015 году: выполнение наших коллективных обязательств, касающихся Целей в области развития, провозглашенных в Декларации тысячелетия ООН» [Каз. правда 19.07.10].*

Лексема *мажилис* в целом ассоциируется носителями русского языка с миром политического, вызывая (в качестве стимула) следующие реакции (100 информантов): *законодательная власть 3, законодательный орган 2, нижняя палата 11, парламент 27, парламентская сессия, парламентарий 5, депутаты мажилиса 19, мажилисмен 4, созыв, обсуждение проектов закона 5, пленарное заседание 4, мнения 7, прения, кворум, президиум, спикер 9, круг острых проблем, повестка дня, полемика 6, критика 9, депутатский запрос 7, депутаты рассматривают важные законопроекты 18, обсуждают государственный*

бюджет, отчет Премьер-Министра, отчет министров, депутатская фракция 9, депутатская неприкосновенность 3, партия «Нур Отан» 17, партийный список 2, голосование 4, лоббирование интересов, столкновение интересов, защита интересов граждан, парламентская делегация 3, встречи с избирателями 4, выборы 13, избирательная система, демократия, электорат, предвыборная кампания 8, Центризберком, кандидаты в депутаты 6, срок полномочий депутата, депутатский значок, депутатский мандат 3, Ассамблея народа Казахстана 5, депутатская группа «Жана Казахстан», пустые обещания 7, чиновники, СМИ 3, правовое государство, демократическое государство, вера, инновации, объективность, умы народа, общественные деятели, каникулы, много лишних слов.

В результате анализа содержания ассоциативного поля ключевой лексемы с помощью метода, предложенного Ю.Н. Карапуловым [9], было выделено 11 смысловых зон: «парламент» (*парламент, нижняя палата, спикер*); «законодательные функции мажилиса» (*законодательная власть, законодательный орган, рассматривают важные законопроекты, обсуждение проектов закона*); «субъект парламента» (*депутаты мажилиса, мажилисмен, парламентарий*); «представительство политических партий и общественных организаций в парламенте» (*партия «Нур Отан», партийный список, депутатская фракция, Ассамблея народа Казахстана, группа «Жана Казахстан»*); «выборность представительного органа» (*выборы, предвыборная кампания, кандидаты в депутаты, избирательная система, встречи с избирателями, электорат, Центризберком*); «заседание мажилиса» (*депутатский запрос, парламентская сессия, пленарное заседание, голосование, прения, полемика, мнения, кворум, парламентская делегация, обсуждают государственный бюджет, отчет Премьер-Министра, отчет министров*); «привилегии депутатов» (*депутатский мандат, депутатская неприкосновенность, депутатский значок*); «эмоциональная составляющая мажилиса» (*пустые обещания, вера, много лишних слов, критика, умы народа, объективность, столкновение интересов, инновации, лоббирование интересов, СМИ*); «tempоральная характеристика мажилиса» (*срок полномочий депутата, каникулы, со-зы*); «символы парламента» (*правовое государство, демократическое государство, демократия*).

Заметим, распределение ассоциатов по смысловым зонам демонстрирует реальную представленность *мажилиса* в сознании носителей русского языка. Для общественного сознания самой актуальной зоной является «парламент». Важны-

ми для информантов оказываются смысловые зоны «законодательные функции парламента», «представительство политических партий и общественных организаций в парламенте», «эмоциональная составляющая мажилиса», а также «заседание мажилиса». Наличие смысловой зоны «символы парламента» еще раз доказывает само понимание парламента как символа правового государства, служения народу.

Итак, в концептуальной организации МАЖИЛИС отражает представления носителей языка о властных отношениях, о законодательной власти в целом. В случае со словом «мажилис» количество лексикографических значений, выделяемых словарями и полученное в результате эксперимента, не совпадает, поскольку слово в сознании носителя языка имеет больше значений, чем это отмечают словари. Все это подтверждает правомерность утверждения, что концепт величина динамическая, поскольку содержание концепта, а также его взаимосвязи с другими концептами зависят от изменений в массовом сознании, которые в свою очередь определяются изменениями в общественной жизни, сменой приоритетов, ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шестак Л.А. Русская языковая личность: коды образной вербализации тезауруса: Монография. – Волгоград, 2003.
2. Олянич А.В. Презентационная теория дискурса: Автореф. дисс. ...д-ра филол. наук. – Волгоград, 2004.
3. Морковкин В.В., Морковкина А.В. Русские агнонимы (слова, которые мы не знаем). – М.: Ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина, 1997. – 414с.
4. Ильин И.А. Путь духовного обновления // Путь к очевидности. – М., 1993.
5. Лурье С.В. Историческая этнология. – М., 1997.
6. Уфимцева М.В. «Власть» и «авторитет» в Языковом сознании русских // Русское слово в русском мире – 2005: Государство и государственность в языковом сознании россиян: Сб. научных статей / Под ред. Ю.Н. Карапулова, О.В. Евтушенко, И.В. Ружицкого. – М., 2006. – С. 238–245.
7. Крючкова Н.В. Лингвокультурное варьирование концептов. – Саратов, 2005.
8. Казахско-русский словарь / Под. Ред. Р.Г. Сыздыковой, К.Ш. Хусаин. – Алматы: Дайк-Пресс, 2002.
9. Карапулов Ю.Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети // Языковое сознание и образ мира: Сб. ст. /Отв. ред. Н.В. Уфимцева. – М.: ИЯЗ, 2000. – С.191-206.

Резюме

Әлеуметтік-саяси концептосфераның ұлттық-мәдени концептері карастырылған. Айналасына ұлттық тезаурус сөздерді топтап, олар үғымдық доминанта ретінде көрінеді.

Summary

Cultural concepts of social-political sphere of society are considered in this article. Classified words in national thesaurus come out as meaning dominants.